

Энни, которая смогла объяснить, улыбнулась двум смущенным мужчинам и невыразительному тирану.

— Мне нужно посмотреть волшебные новости в шесть часов.

— Аааа... Я, наверное, сошла с ума. Все разрушено... Мы все умрем!

Энни села в карету и от отчаяния схватилась за голову. Что бы она ему не сказала, это не сулило ничего хорошего.

Он - сумасшедший. Но она тоже сумасшедшая, раз заявила маньяку-тирану, что собирается вернуться домой, чтобы посмотреть волшебные новости. Говорили ли ему что-то подобное с начала основания Империи?

Энни прошла из зала для аудиенций в свой экипаж, затаив дыхание. Ей казалось, что если она будет дышать, ее поймут и убьют два сообщника тирана. У нее болели ноги, но еще больше болел разум.

Карла села перед Энни. Увидев расстроенное лицо Энни, она сложила руки вместе.

— «Мы»? Леди, оставьте меня.

— Это уже слишком. Что случилось?

— У меня двое детей, о которых нужно заботиться. Нет, трое, включая моего мужа.

— Разве я - не одна из них?

— Вы уже совсем взрослая.

— Хм.

Энни, глубоко расстроенная ее холодным отношением, наморщила лоб.

Затем Карла, которая все это время была безучастной, наклонилась к ней и протянула руку.

Ее каштановые волосы были растрепаны, и это беспокоило Карлу. Карла тщательно привела в порядок ее волосы и попыталась успокоить ее разум.

— Не волнуйтесь. Если бы вы действительно сделали что-то не так, он бы сразу послал за вами, чтобы избавиться от вас. Ходят слухи, что тиран находит и убивает людей, прячущихся даже на далеких и маленьких островах.

Ее слова были странно убедительны. Если он действительно намеревался ее убить, она бы не смогла сейчас услышать ничего подобного.

Энни продолжала сидеть неподвижно.

Карла решила ее поддразнить:

— Но, конечно, ваше оправдание волшебными новостями – действительно плохая идея.

— И это ты называешь утешением?

— Я просто говорю вам - успокоиться.

Раздражение от слов Карлы должным образом перерезало струны ее напряжения. Энни глубоко вздохнула и почесала подбородок, думая о тиране.

Слухи оказались правы – он был опасно красив.

Могли ли художники рисковать своей жизнью, ради запечатления его на холсте, если бы он не был так красив?

Один известный скульптор пытался сделать его статую, но каждый раз ломал свою работу, говоря, что не может донести всю его красоту.

Энни полностью была с ним согласна. Она прикоснулась к своему холодному лбу, вспомнив красоту, которую не могла осознать.

— Каким-то образом мне повезло...

Карла обняла ее и сказала невеселым голосом:

— Леди, скажите то, чего вы хотите, и оно сбудется. Так всегда было.

— Верно. Мои желания действительно сбываются!

Ей внезапно захотелось поверить в эту примету, поэтому Энни согласно кивнула.

Затем она высвободилась из теплых объятий Карлы и сложила вместе ладони рук.

Она взмолилась:

— Богиня Сильва! Пожалуйста, не дай мне снова столкнуться с тираном... Пожалуйста!

Эджед уставился на закрывшуюся дверь и улыбнулся. Двое мужчин, что стояли возле него, задрожали и нервно икнули.

Он был похож на мрачного жнеца, который уже завтра уничтожит семью Дсев.

Они оплакивали будущее семьи Дсев, которое никогда больше не наступит. Знал ли Эджед об их тревогах или нет, но он взял коричневую папку, которую оставила Энни и вышел из зала для аудиенций.

Выражение его лица не изменилось, когда он проходил по коридору Императорского дворца. Но его помощники были сильно расстроены.

О боже мой.

Шестичасовые волшебные новости.

Как ты смогла придумать такое жалкое оправдание?

Физ не смог промолчать.

— Ваше Величество. Не стоит ли нам обложить семью Дсев еще большими налогами?

Император моментально остановился.

Когда Физ почувствовал на себе холодный взгляд Императора, он замер.

Затем Эджед сказал безразличным голосом:

— Иди.

Это звучало как «убирайся с моих глаз».

Кхем.

Физ поник. Доэр поморщился и увел его.

Эджед, вернувшись в свою спальню, первым делом запер дверь.

Затем он подошел к своему столу и открыл дверцу ящика.

Щелк.

Внутри были аккуратно разложены носовые платки и старые книги.

Очень осторожно, словно боясь помять, он положил туда коричневую папку.

Закрыв ящик, Эджед лег в постель.

Он закрыл лицо своими тонкими бледными руками.

<http://tl.rulate.ru/book/58702/1834525>